

---

*Специальная тема выпуска:
История психологии*

ТРИ ИМЕНИ И ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ ИСТОРИИ

Парадоксально, но такая важная часть психологии, как ее история, часто отодвигается на периферию научной значимости. А попытка ее разглядеть вызывает недоумение у некоторых специалистов («Зачем?», «Кто будет ссылаться?»). Между тем, я думаю, эта поверхностная логика отношения к прошлому сама со временем останется в прошлом, как незавидная примета эпохи рейтингов и популизма.

Статьи сегодняшней спецтемы — одна из немодных попыток сделать историю психологической науки заметной и важной. Своего рода опыт «выведения», как сказал бы М. Хайдеггер, «потаенного» в область «непотаенного знания».

Три темы затронуты в публикациях, которые вы найдете ниже. Все они о людях, которым мы обязаны многим в нашем российском психологическом пространстве. Это — Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, В.А. Лефевр.

Статья А. Ясницкого — о работе, крепко-накрепко ассоциируемой с именем Л.С. Выготского и отражающей ключевые идеи его культурно-исторической теории. Речь идет о хорошо известной психологам книге

«Орудие и знак в развитии ребенка». Автор статьи предпринял необычное исследование. Можно даже сказать — расследование, скрупулезный анализ фактов, опровергающий всеобщее убеждение коллег о происхождении знаменитой книги. «Эта история имеет все зачатки лихо закрученного политического детектива, кроме, пожалуй, собственно преступления...»; «У этой истории нет только автора, а потому она пока что остается нерассказанной.»

Есть, мы заметим, разница, между именем автора и личностью автора. «Смерть автора», согласно Р. Барту, — это, по сути, признание невозможности отождествить с именем автора происхождение его идей. А личность автора? — спросим мы. Это — нечто большее, чем его персональное имя, — конденсат биографии. Ибо «личность» — не имярек, но, я бы сказал вслед за Л.Н. Толстым, «невидимая атмосфера», окружающая человека, его имя и включающая в себя также имена других людей, собственное присутствие в них, их общность друг с другом. Имя Выготского и личность Выготского как автора книги «Орудие и знак...» не совпадают. Личность превосходит имя. И в этом,

мне кажется, суть интриги статьи и ее разгадка. Возможно, читатель увидит это иначе. Как бы то ни было, запаситесь терпением, чтобы вникнуть в детали этой неординарной истории и осмыслить их по-своему.

В статье Г.Л. Смоляна о работах В.П. Зинченко мы находим не просто информацию о его публикациях, но и о том, где, с кем, над чем работал друг и коллега автора повествования. Эти детали жизни и деятельности В.П. Зинченко для нас очень важны, его присутствие в жизни его сотрудников по Высшей школе экономики ощущается сегодня так же, как и прежде. Малоизвестные (даже его коллегам последних лет!) страницы биографии В.П. Зинченко восстановлены автором статьи в подробностях. Для современных психологов, знакомых с идеями В.П. Зинченко по его блистательным лекциям, полемическим выступлениям, книгам, посвященным сознанию и творчеству, это, бесспорно, выдающийся человек, «самый известный отечественный психолог последней четверти века» (так справедливо писал о нем Ф.Е. Василюк). Но вот только статья Г.Л. Смоляна, друга, коллеги, единомышленника Владимира Петровича, увлекает нас за пределы хорошо известного, в те «предпоследние» и «пред-предпоследние» времена, когда будущий автор «Органической психологии» и «Поэтической антропологии» был занят делами вполне прозаическими. В поле его тогдашнего зрения еще не

было «метафор смысла», но были и прекрасно сознавались им, я бы сказал — создавались, новые смыслы, значения и назначения живой человеческой деятельности во всей ее сложности и полноте.

...И еще: Владимир Александрович Лефевр. О нем пишет И.Н. Семенов. При всей известности в определенном кругу профессионалов, Лефевр, на мой взгляд, еще недостаточно открыт психологами-современниками. Но я убежден, что когда-нибудь, может быть, в самое ближайшее время, работы Лефевра войдут в учебники, будут восприниматься всеми как психологическая классика, станут столь же известны российским психологам, как и работы Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и других выдающихся ученых. Имя Лефевра — гордость науки, отечественной и мировой (не только психологической). Статья И.Н. Семенова приближает нас к осознанию этого факта.

Вдогонку сказанному о Лефевре мы публикуем также его эссе «Психологическая мистерия абстрактного теплового двигателя» (см. рубрику журнала «Факты и размышления»). Это сверхсжатое и в то же время понятное подготовленному читателю изложение чрезвычайно плотной по мысли и не похожей ни на одну из работ современников книги Лефевра «Что такое одушевленность?»¹. Убедитесь еще раз в неординарности идей этого автора!

---

¹ Об этой уникальной работе уже шла речь в журнале «Психология. Журнал НИУ ВШЭ». См. наше интервью с Лефевром — «Космизм рефлексии Лефевра» (2013. Т. 10. № 2. С. 7–23), а также мою статью о Лефевре «Гауди в психологии» (2016. Т. 13. № 3. С. 12–22).

Хочу также поставить один непраздный вопрос: как быть с «лайками» в электронных научных базах? Я имею в виду индексы цитируемости статей, посвященных истории психологической мысли. Много ли откликов получают авторы наших статей? Повысятся ли после опубликования их историко-психологических сочинений индексы цитируемости тех, о ком была речь в этих статьях? Честно говоря, я не уверен. Историки психологии и те, кому они посвящают свои труды, живут в ином измерении, чем мы, пытающиеся вписаться в тренд.

Время от времени в Гамбурге, согласно легенде Виктора Шкловского, собирались борцы. «Все борцы,

когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера... Но раз в году они борются при закрытых дверях и завешанных окнах... Здесь устанавливаются истинные классы борцов, — чтобы не исхалтуриться» (В. Шкловский, Гамбургский счет (статья — воспоминания — эссе, 1914–1933). С. 90). Гамбургский счет, отмечал Шкловский, необходим в литературе. Можно добавить: и в научной литературе тоже.

Но существуют ли аналоги «гамбургского счета» в науке? И часто ли «индекс Хирша» и «гамбургский счет» — величины одного порядка?

В.А. Петровский